

СОДЕРЖАНИЕ

Карты, схемы, таблицы и иллюстрации	7
Предисловие	10
Благодарности	12
Сокращения	13
Глава 1. Истоки древнегреческой истории	15
Глава 2. От индоевропейцев к микенцам	49
Глава 3. «Темные века»	86
Глава 4. Архаическая эпоха	115
Глава 5. Олигархия, тирания и демократия	155
Глава 6. От Греко-персидских войн к Афинской державе	204
Глава 7. Культура и общество Афин классической эпохи	261
Глава 8. Пелопоннесская война и ее последствия для Афин	305
Глава 9. От Пелопоннесской войны до Александра Македонского	359
Глава 10. Эпоха эллинизма	409
Эпилог	
Конец как начало	451
Рекомендуемая литература	454

КАРТЫ, СХЕМЫ, ТАБЛИЦЫ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

Карты

1. Неолитическая, минойская и микенская эпохи
2. Арéal распространения индоевропейских языков
3. Финикийская и греческая колонизация, около 800–500 гг. до н. э.
4. Великая Греция, Греция и Малая Азия
5. Греко-персидские войны
6. Пелопоннесская война
7. Походы Александра Македонского, 334–323 гг. до н. э.
8. Эллинистический мир, около 240 г. до н. э.

Схемы

1. Аттика: Марафонская битва 490 г. до н. э. Саламинское сражение 480 г. до н. э.
2. Афины в конце V в. до н. э.

Таблицы

1. Примеры слов, записанных линейным письмом Б
2. Примеры начертаний букв ранних алфавитов

Иллюстрации

- 1.1. Афинская надпись V в. до н. э.
- 1.2. Гора Олимп
- 1.3. Неолитическая статуэтка человека
- 2.1. Дворец минойского времени в Кноссе
- 2.2. «Посмертная маска Агамемнона» из Микен
- 2.3. Крепостная стена и ворота в Микенах
- 3.1. Металлические рельефы из Нимруда с изображениями товаров и древесины
- 3.2. Сосуды для хранения зерна («темные века»)
- 3.3. Статуэтка кентавра («темные века»)
- 4.1. Театр и храм Аполлона в Дельфах
- 4.2. Металлический шлем гоплита
- 4.3. Мраморная статуя незамужней девушки в роскошных одеждах (Архаическая эпоха)
- 5.1. Роспись на вазе: торговля (Кирена)
- 5.2. Храм Аполлона в Коринфе
- 5.3. Роспись на вазе: свадебная процессия
- 6.1. Роспись на вазе: воины
- 6.2. Парфенон на афинском Акрополе
- 6.3. Бронзовая статуя божества
- 7.1. Рисунок: подготовка животного к жертвоприношению

- 7.2. Театр в Эпидавре
- 7.3. Роспись на вазе: симпосий с участием гетеры
- 8.1. Лицевая и обратная стороны афинской серебряной монеты («сова»)
- 8.2. Роспись на вазе: комический актер
- 8.3. Статуя Сократа
- 9.1. Академия Платона (мозаика)
- 9.2. Голова Филиппа II Македонского (реконструкция)
- 9.3. Золотой медальон с портретом Александра Македонского
- 10.1. Скульптура царицы или богини (эллинистический Египет)
- 10.2. Эллинистическая статуэтка танцовщицы под вуалью
- 10.3. Статуэтка богини Исиды в греческом одеянии

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первое издание этой книги вышло в свет в 1996 г. как дополнение и приложение к обзору истории Древней Греции в рамках проекта «Персей» (Perseus Project). В те времена, еще до взрывного распространения в мире интернета, «Персей» вышел в свет на компакт-диске — единственном тогда средстве, позволявшем объединить повествование, иллюстрации и обеспечить доступ к полным текстам античных источников, — в переводах и на языке оригинала. Этот первоначальный обзор ныне уже более десятилетия доступен онлайн в качестве части цифровой Библиотеки «Персей» (Perseus Digital Library — www.perseus.tufts.edu/hopper) под названием «Обзор классической истории Древней Греции от Микен до Александра» (An Overview of Classical Greek History from Mycenae to Alexander — www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0009). Насколько можно судить, к нему более миллиона раз обращались из всех стран мира. Это вдохновляет и говорит о том, что история Древней Греции увлекает великое множество людей, включая и меня.

Согласно политическому решению «Персея», принятому по целому ряду причин, «Обзор» многие годы оставался без изменений. Настоящая печатная книга обновлялась дважды (сохраняя ту же тематику и структуру). Не являясь ныне дополнением к персеевскому «Обзору»,

она по-прежнему пронизана его духом и верностью идее широкого распространения знаний, которым руководствовалась команда «Персея» на протяжении всей истории этого новаторского проекта. За это и многое другое все, кто питает интерес к Древней Греции в частности и цифровым библиотекам в целом, должны быть безгранично обязаны и благодарны Грегори Крейну, профессору классических языков, занимающему Винниковское кресло* в области технологии и предпринимательства Университета Тафтса (Winnick Family Chair of Technology and Entrepreneurship at Tufts University), гумбольдтовскому профессору Лейпцигского университета, ученому и другу, непоколебимому болельщику Red Sox**.

* В Университете Тафтса существует традиция создавать почетные должности («стулья», или «кресла»), которые получают заслуженные преподаватели университета. Эти должности обычно финансируются частными лицами, в честь которых они и получают названия; в данном случае — от фонда семьи Винник. *(Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.)*

** Boston Red Sox — одна из сильнейших американских бейсбольных команд.

БЛАГОДАРНОСТИ

Кроме того, я хотел бы прежде всего выразить свою неизменную признательность Дженнифер Бэнкс, старшему редактору издательства Yale University Press, за неизменное терпение, поддержку и советы, которые она давала мне, — многие ее замечания оказались бесценны. Помощники редактора, Пияли Бхаттачарья и Хизер Голд, уделяли проекту огромное внимание, а разыскания Сюзи Тибор позволили обеспечить издание новыми иллюстрациями. Я горячо благодарен литературному редактору Кейт Дэвис за ее быструю и тщательную редактуру, позволившую улучшить текст, а также старшему редактору Маргарет Отцел за ее чуткий и вдохновенный труд, превративший рукопись в книгу. Честная критика и тщательный анализ со стороны анонимных рецензентов существенно помогли мне улучшить повествование. Моя жена и эллинофил Айви Суйюэнь Сунь поддерживала меня с самого начала, со времен нашей свадьбы и общей любви к Греции, начавшейся 40 лет назад во время нашей первой поездки в Грецию.

СОКРАЩЕНИЯ

ПОЯСНЕНИЯ К ЦИТАТАМ, ИСТОЧНИКАМ И ДАТАМ

Термин *первоисточники*, используемый здесь (и вообще в работах по Античности), относится к древним текстам — литературным, документальным, эпиграфическим и нумизматическим. Чтобы помочь читателям найти отрывки из первоисточников, использованные в книге, применяется стандартная система ссылок, принятая в современных научных изданиях и во многих, но не во всех современных переводах. Так, например, цитата «Павсаний. Описание Эллады. 4.2.3» означает книгу 4, раздел 2, подраздел 3 этого сочинения Павсания. Тем самым читатель может найти нужный фрагмент в любом современном издании или переводе, где используется эта система ссылок*.

Вторичными источниками, соответственно, называются более поздние или современные работы, посвященные этим античным источникам и событиям, которые в них описаны. Приведенные в тексте цитаты из вторичных источников содержат имя автора или краткое название с указанием номера

* В данном издании все цитаты античных авторов приведены (где это оказалось возможным) в соответствии с существующими русскими переводами. — *Прим. науч. ред.*

страницы или, в случае с надписями или монетами, порядкового номера в соответствующем каталоге.

Полную библиографическую информацию о современных переводах первоисточников и вторичных источниках можно найти в конце книги в разделе «Рекомендуемая литература».

Даты в круглых скобках рядом с именем указывают на время рождения и смерти, если перед ними не стоит отметка «правил в».

ГЛАВА 1

ИСТОКИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

«Известно, что по многим вопросам в Элладе идут постоянные споры»* — так Павсаний, автор знаменитого путеводителя по Греции (II в. н. э.), подытожил сложность и привлекательность размышлений о ранней греческой истории. Споры были вызваны тем, что грек Павсаний жил и работал в римскую эпоху, когда греки, став подданными римского императора, лишились независимости, которой некогда гордились и яростно защищали. Павсания среди обсуждавшихся вопросов интересовали два: почему греки утратили свободу и каково быть потомками более славных предков? Споры о том, как оценивать достижения и провалы, столь драматично представленные в истории Древней Греции, идут и сегодня. С одной стороны, достижения греков — их новшества в политической организации, включая демократию, их историописание, литературу, драматургию и театр, философию, искусство и архитектуру, — можно вслед за Геродотом назвать «чудом»: так этот историк V в. до н. э.

* Павсаний. Описание Эллады. IV.2.3 (пер. С.П. Кондратьева).

частенько пояснял, почему включал рассказы о тех или иных людях и событиях в свой переворачивающий прежние устои труд.

С другой стороны, недостатки древних греков, в том числе укоренившееся в их жизни рабство, исключение женщин из политической жизни, неспособность объединиться, чтобы защитить свою независимость, представляются столь же поразительными и весьма обескураживающими. Вот уже почти 40 лет я изучаю и преподаю историю Древней Греции, пишу о ней, но она все так же пленяет меня своим разнообразием и часто приводит в замешательство, поскольку внушает *трепет*. Понятие *трепет*, или *благоговение*, в английском языке передается словом *awe*, происходящим от древнегреческого существительного *achos* (душевная или физическая боль). Английское *awe* может принимать два противоположных значения — «удивление и одобрение» или «ужас и отторжение». Два этих чувства возникают во мне, когда я задумываюсь о Древней Греции и о спорах, которые продолжает вызывать ее история.

История Древней Греции — весьма обширная область, и в этом обзоре, задуманном как краткое введение в предмет, пришлось сильно сжать или вовсе опустить многие темы, которым другие авторы уделяют особое внимание. По возможности обзор подсказывает читателям, какие интересные дискуссии ведутся вокруг описания и интерпретации тех или иных событий или исторических персонажей, но едва ли способен дать сколько-нибудь полную картину и при этом добиться требуемой краткости. Я надеюсь, что этот обзор вдохновит или по крайней мере подтолкнет читателей к самостоятельному изучению литературы, начиная с античных авторов. Для этого в тексте время от времени будут цитироваться источники, чтобы дать читателю почувствовать отблеск того наслаждения и открытия, которые

рождает работа с ними. Обширный список их английских переводов приводится в разделе «Рекомендованная литература» наряду с современными научными трудами, дающими более подробные, а иногда и противоречащие друг другу толкования важных проблем — в особенности рождающих споры.

Повествование охватывает период от предыстории (от тех времен не сохранилось письменных свидетельств) до эпохи эллинизма (так ныне именуются столетия, следовавшие за смертью Александра Македонского в 323 г. до н. э.). Географически — и здесь объем книги вынуждает к территориальным ограничениям — речь пойдет о тех районах Средиземноморья, где жили греки. Большая часть повествования касается архаической и классической эпох (периодов, соответственно, с 750 по 500 г. и с 500 по 323 г. до н. э.) и истории греческих поселений на территории материковой Греции, в особенности Афин. Такой подход, по общему мнению, традиционно ставит акцент на самых известных событиях, людях и сочинениях, наиболее крупных произведениях искусства и архитектуры Древней Греции. Он отражает и тот неоспоримый факт, что дошедшие до нас античные источники, относящиеся к этим четырем столетиям, наиболее обильны, обширны и намного глубже изучены, чем источники более ранних и более поздних периодов греческой истории. Впрочем, новые открытия и современные работы в значительной мере исправили этот перекос. Наконец, внимание, которое в этой книге уделено классической эпохе, отражает мой интерес к вызывающим трепет (и в позитивном, и в негативном смысле) свершениям и идеям греков в те несколько столетий.

Не слишком населенная, имеющая небольшое число равнинных и плодородных сельскохозяйственных земель, так и не ставшая единой, Древняя Греция неустанно перенимала

идеи и технологии у своих многочисленных, процветающих и не столь разобщенных соседей на Ближнем Востоке (юго-западной окраине Азии и восточном побережье Средиземного моря). Опираясь на эти заимствования, греки возвращали собственные идеи и обычаи, многие из которых актуальны и в наши дни, спустя тысячи лет. Также верно, что убеждения и поступки древних греков, как и других народов Античности, сегодня кажутся *ужасающими* — отвратительными с точки зрения современной нравственности. Здесь я согласен с теми, кто воспринимает прошлое как «иную страну» и видит в ней в основном «чужаков», чьи представления совершенно отличаются от того, во что верит (или заявляет, что верит) большинство наших современников, — о том, какие они на самом деле люди и каких моральных норм придерживаются. Я полагаю также, что почитатели современности порой судят об Античности с высокомерным презрением, хотя недавняя история едва ли дает основания для этого. В любом случае запечатленная в текстах история неизбежно передает чьи-то пристрастные суждения, которые историк волен учитывать или не учитывать, и я надеюсь, что мой скептицизм относительно утверждений, что настоящее намного «лучше» прошлого, не покажется непоследовательным или притворным, когда мне доведется время от времени давать критические оценки. Я делаю это с глубоким смирением и ясным пониманием, насколько неточными они могут оказаться. Такие чувства, наряду с трепетом, неизменно вызывает во мне изучение античной истории.

Наиболее впечатляющие меня достижения древних греков и самые печальные, как видится, их провалы берут начало с VIII в. до н. э., когда Греция стала постепенно возрождаться после «темных веков», длившихся примерно с 1000 по 750 г. до н. э., — столетий разрушенной

экономики, сокращения населения и безвластия. До этого, в эпоху бронзы во II тысячелетии до н. э., на всей территории Греции в прочно организованных и независимых общинах жизнь текла стабильно и относительно благополучно. Во главе этих общин стояли могущественные роды, правившие с помощью вертикально организованных политических, общественных и экономических органов управления. Под влиянием все более интенсивных торговых и культурных контактов, прежде всего с народами, населявшими земли на восточном побережье Средиземного моря, греки медленно перестраивали свою цивилизацию, но при этом отошли как от своего прежнего образа жизни, так и от традиций, характерных для живших поблизости народов. Объединившись в города-государства, они почти полностью отказались «по умолчанию» считать царскую власть ключевой ценностью общественной и политической организации. Новым правилом для них становилось широкое участие в принятии решений всех граждан мужского пола, получавших эту привилегию в обмен на участие в защите общины. Самое удивительное, что часть греков воплотила этот принцип, впервые в мире установив демократию (некоторые ученые видят корни демократии в ранних общинах Восточного Средиземноморья, но свидетельства об этом не слишком убедительны, поскольку, прежде всего, не содержат данных о гражданстве как понятии). В Афинах руководящим принципом демократического правления стало «равенство перед законом» и «равенство в высказывании» независимо от богатства, происхождения или положения в обществе граждан-мужчин. Эти принципы равенства представляли собой решительный отход от обычных для Древнего мира политических норм.

Необходимо подчеркнуть, что греки остановились в шаге от того, чтобы в полной мере ввести в действие

принцип участия: они не распространяли его на женщин или рабов. Как ярко подтверждает их литература, они были прекрасно осведомлены о логических аргументах, опровергавших утверждения, что женщинам и невольникам обоих полов от природы присуща умственная и нравственная неполноценность, не позволявшая им участвовать в общественных делах на равных со свободными мужчинами. Эта неспособность жить в полном соответствии со своими же политическими и юридическими убеждениями кажется мне неизбежным недостатком древнегреческого общества. Лорд Актон, известный английский историк XIX в., говоря о жестокости королей и пап, замечал: «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно»*. Мужчины обладали полнотой власти в Древней Греции, и это развращало их, как в итоге случается во все времена и со всеми, кто поступает таким образом.

Не стоит удивляться, что древние греки признавали существование идей, противоречащих их практике: античные философы, ученые и писатели проявляли глубокую интуицию в проведении того, что мы сегодня назвали бы «мысленными экспериментами» в отношении природы и человека. Идеи древних греков, выраженные в их прозе, поэзии и драматургии, заслуженно славятся своим блеском, но порой и своими удручающими последствиями. Другие цивилизации древности, от Ближнего Востока до Индии и Китая, также выработали удивительно пронизательные научные и философские теории, и древние греки, безусловно, в первых рядах этой достойной компании. То же в полной мере можно отнести и к древнегреческой литературе, драматургии, историописанию, искусству и архитектуре. Сложнее оценить практики и принципы древних

* Historical Essays and Studies, p. 504.

греков в отношении двух самых спорных областей человеческого опыта и убеждений — религии и секса. В обсуждении этих вопросов, как будет показано далее, существуют значительные различия между религиозными и сексуальными традициями древних греков и тем, во что верит и чего придерживается большинство людей сегодня.

По этим и многим другим причинам, о которых пойдет речь, история Древней Греции дает удивительный взгляд на человеческие возможности и их ограниченность и позволяет сделать множество открытий в постижении прошлого и настоящего; не только потому, что это само по себе интересно (как представляется мне), но и потому, что стоит держать в уме замечание знаменитого французского антрополога Клода Леви-Стросса о том, что в тотемных животных люди видели своих мифологических предков; и считалось, что потомки наследуют их качества, о чем они обязаны были помнить, выстраивая свою жизнь*.

Источники и свидетельства

Лучший способ узнать историю Древней Греции и составить собственное представление о ней — начать с изучения античных источников, а затем исследовать конкретные темы, обращаясь к специальным работам современных ученых. Первоисточниками принято считать произведения античных авторов, надписи, папирусы, монеты и археологические материалы, даже если они не относятся к тому периоду, о котором свидетельствуют. Фактически источники, которые ученые считают *первичными*, могут относиться к куда более позднему времени, чем упоминаемые в них события

* Lévi-Strauss, Claude. Totemism, p. 89.

и люди, — такова, например, надпись из Кирены, цитируемая в главе 4 при обсуждении вопроса об основании колоний. Другие первоисточники — например, надписи V в. до н. э., сообщающие о финансах так называемой Афинской державы (илл. 1.1), — являются непосредственными свидетельствами эпохи.

Как бы то ни было, мы прежде всего должны обращаться именно к сохранившимся античным источникам, пытаясь понять прошлое, и в этом смысле они всегда для нас первичны. Они могут быть трудны для понимания. Античные документы писались для людей, полностью понимавших их контекст, а не для нас, не имеющих о нем представления. Античные авторы, в том числе историки, не стремились представить объективный и беспристрастный рассказ о людях и событиях. Скорее, они стремились поддержать определенный взгляд на вещи и убедить аудиторию принять их толкование событий и человеческих побуждений. Конечно, современные авторы тоже часто используют такой подход, но мы, изучающие сегодня историю Древней Греции, всегда должны быть внимательными не только к тому, что говорят нам античные источники, но и к тому, о чем они умалчивают.

Работы современных ученых обычно считаются источниками *вторичными*, хотя они и важны для понимания и даже корректировки сведений, содержащихся в первоисточниках. Чтобы помочь читателям самостоятельно обращаться к античным источникам, при цитировании по возможности применяется внутренняя система ссылок, позволяющая найти соответствующий пассаж независимо от того, какой именно перевод используется (если в этом переводе присутствует система ссылок, что, к сожалению, бывает не всегда). Поэтому, например, ссылка «Геродот. История. 7.205», подтверждающая участие 300 спартанцев

Илл. 1.1. Надписи на камне вроде этой, относящейся к V в. до н. э. и сообщающей о финансовых делах Афинского морского союза, являются первоисточниками по истории Древней Греции. В те времена греки записывали подобные документы только заглавными буквами без пробелов между словами
Marie-Lan Nguyen/Wikimedia Commons

в битве при Фермопилах в 480 г. до н. э., означает, что данное место содержится в 205-м разделе Книги VII. (Что касается стихотворных текстов, ссылка соответствует номеру строки, которому, если необходимо, предшествует номер книги.) При ссылке на вторичные источники указывается номер страницы или номер в каталоге.

Большинство древнегреческих документов и литературных произведений не сохранилось, но те, что уцелели, важны и заставляют задуматься. Гомеровский эпос, «Илиада» и «Одиссея», представляет собой главнейшие из сохранившихся первичных литературных источников по истории Древней Греции — как для греков того времени, так и для нас. Ученые обсуждают, каким образом эти большие сочинения приняли тот облик, в котором дошли до наших дней. Некоторые утверждают, что они формировались в ходе многих и многих столетий и передавались с изменениями *изустно* многими *аэдами* (сказителями), пока не были записаны в архаическую эпоху. Другие считают, что единственный автор сразу записал их в VIII в. до н. э. Каким бы образом они ни возникли, но «Илиада» и «Одиссея» дают возможность заглянуть в бронзовый век, отражая также историю «темных веков». Древние греки ценили художественные достоинства и поучительность этих поэм. Кроме того, гомеровский эпос хранил вечные истины о природе богов и человеческой храбрости, верности, сдержанности, любви и скорби. Тысячу лет спустя люди все еще учили стихи Гомера. Куда более короткие эпические поэмы Гесиода, «Теогония» и «Труды и дни», созданные, как полагают, в VIII в. до н. э., рассказывали о роли богов в жизни людей, природе справедливости и проблемах неравномерного распределения власти, возникавших по мере того, как греки медленно вырабатывали новые формы политической и общественной жизни в своих городах-государствах.

Лирические и элегические поэты VII в. до н. э. — Алкей, Алкман, Архилох, Сафо и Тиртей — создавали относительно небольшие произведения, предназначенные для исполнения хором или отдельными чтецами, затрагивая общественные и личные темы, важные в эпоху социальных и политических перемен. В конце VI и V вв. до н. э. Вакхилид, Пиндар и Симонид прославились своими искусными в художественном отношении поэмами. В них поэты соединяли мифологические мотивы с текущими событиями, часто в форме похвалы победителям в состязаниях или сражениях, а также могущественным правителям. Так называемые первые философы — их можно назвать и учеными мыслителями — в VI в. до н. э. тоже писали поэмы, повествующие о существующей, по их мнению, скрытой и невидимой природе вещей. Вскоре после этого греки освоили и прозу, главное внимание уделяя этнографии, географии и мифам (греческое слово *mythos* означает рассказы об отдаленном прошлом, по-разному описывающие зачастую сложные отношения между богами и людьми и их последствия). Самые ранние сочинения такого рода не сохранились, если не считать цитат и пересказов у позднейших авторов. Однако до нас дошла «История» Геродота (конец V в. до н. э.), повествующая о подоплеке и перипетиях продолжительной войны между коалицией греческих городов-государств и могущественной Персидской державой в начале V в. до н. э. Не имевшая подобных примеров «История» Геродота производит ошеломляющее впечатление своим объемом (в два раза длиннее «Илиады»), разнообразием свидетельств о греческих и негреческих народах и тонким обоснованием человеческих мотивов. «История» Фукидида, повествующая о Пелопоннесской войне и создававшаяся (но так и не оконченная) в годы этого долгого конфликта (431–404 гг. до н. э.), породила жанр новейшей

истории, увиденной глазами очевидца. Колкие замечания автора о властолюбии и неожиданных последствиях войны и ее жестокостей стали началом того, что сегодня называется политической наукой. Писатель следующего поколения, Ксенофонт, продолжил «Историю» Фукидида, рассказав о событиях в Греции, но прославился и множеством других сочинений, в том числе о своей полной событиями службе наемником во время династической войны в Персии, уникальным описанием спартанского общества, заметками о неординарных идеях и поступках знаменитого философа Сократа (469–399 гг. до н. э.).

В V в. до н. э. были созданы, возможно, самые известные ныне первоисточники — пьесы афинских драматургов Эсхила, Софокла и Еврипида. Их трагедии временами обращались к событиям недавней истории, но в основном сюжеты основывались на художественной обработке мифов, тематически связанных с жизнью греческого общества того времени. Герои и столкновения чувств, представленные в этих драмах универсальны, а потому смотрятся свежо и в современных спектаклях. Комедии Аристофана представляют собой еще один занимательный, хотя порой и трудный для понимания первоисточник, рассказывающий об афинском обществе V в. до н. э. Высмеивая современников в фантастических сюжетах, подвергая их жестоким насмешкам с грубоватыми непристойностями, Аристофан дает живое представление о том, как греки отзывались друг о друге, когда не считали нужным быть вежливыми. От IV в. до н. э. до нас дошли знаменитые сочинения философов Платона и Аристотеля. Философские диалоги Платона, представляющие собой воображаемые беседы Сократа со своими современниками, вдохновляли и увлекали мыслителей, предполагая, что истинная реальность скрыта, а душа есть единственно ценная составляющая человека, и что справедливость требует, чтобы люди

разных социальных слоев отличались разной ответственностью и привилегиями. Аристотель, ученик Платона, смотревший на познание и поведение более практично, чем учитель, удивлял современников и потомков энциклопедическими интересами, охватив в своих сочинениях бесчисленное множество естественно-научных, политических и этических тем. Из того же столетия до нас дошло немало судебных и политических речей афинских ораторов, открывающих многочисленные подробности частной и общественной жизни. Речи Демосфена особенно ярко рисуют военную опасность, грозившую Афинам со стороны набравшей мощь Македонии во главе с царем Филиппом II (382–336 гг. до н. э.) и его сыном Александром Великим (356–323 гг. до н. э.), а также политический раскол среди афинских граждан, часть которых готова была сражаться за политическую независимость, а часть — сотрудничать с противником. Первоисточники об изменившей мир судьбе Александра и его походе в Индию и обратно не относятся к тому времени, но оставившие их писатели римского времени (Диодор, Курций, Плутарх, Арриан, Юстин) сохранили живые образы и толкования этой полной конфликтов эпохи, главной чертой которой стало возвращение монархии в качестве преобладающей политической системы в греческом мире. Критически важным историческим источником для нас остаются созданные Плутархом жизнеописания древних греков, пусть даже явно написанные с тем, чтобы сопоставить их характеры с характерами римских деятелей. Он открыто заявлял, что не описывает историю, однако мы можем использовать эти жизнеописания, чтобы таким образом заполнить пробелы в сохранившихся первоисточниках. Поэтому чтение Плутарха — одно из самых интересных способов воссоздать и истолковать историю Древней Греции. Это верно и по отношению к поразительному количеству цитат из греческих

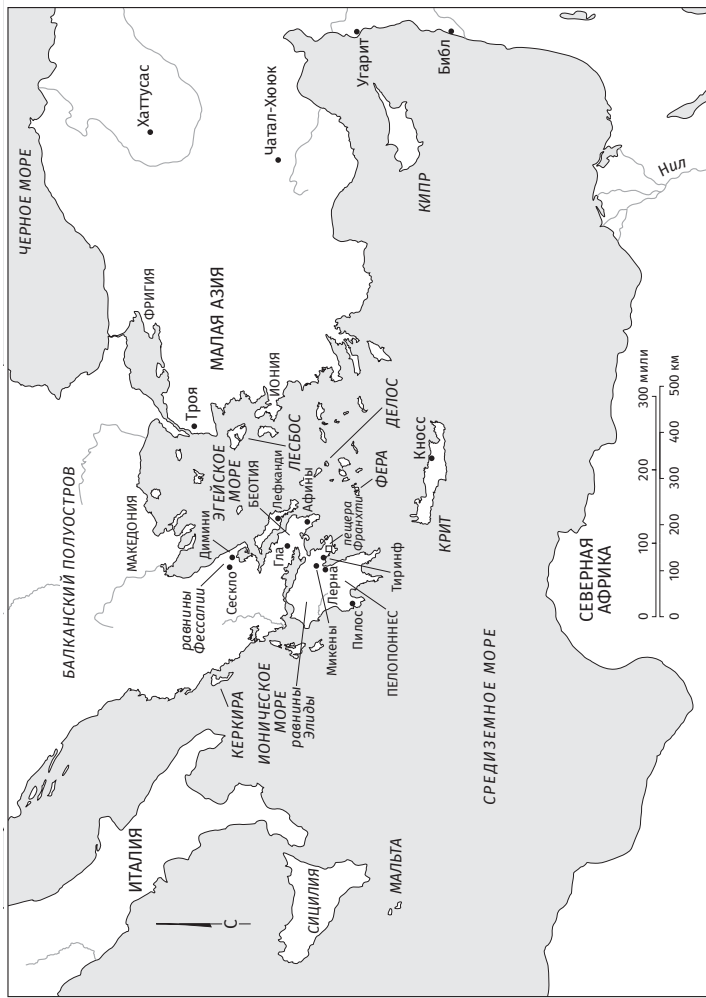
источников классической эпохи, сохранных в *Пире мудрецов* (Deipnosophistae), обширном компилятивном сочинении Афиная (II в. н. э.). В нем затрагиваются самые разнообразные темы — от еды и секса до анекдотов. Столь же непростая задача — интерпретировать и поставить в верный исторический контекст обнаруживаемые в поздних сочинениях цитаты из ранних историков, писавших об Афинах (так называемые *аттидографы*), источники которых не сохранились. Сочинения Менандра из Афин показывают, что в новом мире, возникшем во времена Александра, в котором греческие города-государства лишились политической независимости, публика предпочитала комедии в духе мыльных опер с путаницей персонажей и любовными историями, а не острую политическую сатиру, которой отличались комические пьесы тех времен, когда Греция не знала иноземного владычества. Греческую историю после смерти Александра (в эпоху эллинизма) трудно восстановить с хронологической точностью, поскольку сохранилось очень немного письменных свидетельств. Данные эпиграфики, нумизматики и археологии, конечно, чрезвычайно важны для всех эпох, но для греческой истории после Александра именно этот тип источников дает основную массу известных нам сведений. Памятники материальной культуры, как и античные тексты, нелегко бывает понять и истолковать, особенно если они не создавались с целью обеспечить коммуникацию с людьми, ничего о них не знающими. Все же они помогают нам разобраться в смысле происходивших перемен в греческой культуре, политике, обществе, искусстве, философии и религии, как в годы, когда македонские правители создавали царства в Греции, Египте и на Ближнем Востоке, так и позже, когда римляне завоевали эти монархии и стали господствующей силой в Средиземноморье. Конечно, греческая история и язык продолжали жить и после того, как Рим включил

Грецию в состав своей империи, но, поскольку формат этой книги ограничен, мы завершим рассказ кратким обзором истории Греции в эпоху эллинизма.

Природные условия Греции

Ход древнегреческой истории определялся благоприятными или неблагоприятными природными условиями и их влиянием на жизнь людей в этой части Средиземноморья. Родина древних греков — юг Балканского полуострова (территория нынешней Греции) и сотни островов, лежащих на западе, в Ионическом море, и на востоке — в Эгейском. Острова в этой части Средиземного моря разного размера — от крупных, таких как Лесбос (1632 кв. км) и Керкира (588 кв. км), до крошечных, подобных Делосу (3,37 кв. км). Греки также жили на западном побережье Малой Азии (в современной Турции) — вплоть до лежащего на юге большого острова Крит (8337 кв. км) и еще более крупного Кипра (9251 кв. км) на востоке, а также на побережье Северной Африки, юге Италии и Сицилии (области, известной из латинских источников под названием *Magna Graecia* — «Великая Греция»). Почти все места, где жили греки, были подвержены опустошительным землетрясениям.

В ландшафте континентальной Греции преобладают суровые горные хребты, окаймляющие равнины и долины, жители которых могли сохранять политическую самостоятельность друг от друга, поддерживая при этом торговые и дипломатические связи. Эти горы протянулись по Балканскому полуострову с северо-запада на юго-восток с одним узким проходом, соединяющим Грецию с Македонией на севере. Высочайшая вершина — гора Олимп (2917 м)

Карта 1. Неолитическая, минойская и микенская эпохи

(илл. 1.2). Поверхность большинства греческих островов тоже гористая и скалистая. Лишь 20–30 процентов суши пригодно для земледелия, однако некоторые острова, западное побережье Малой Азии, Великая Греция и некоторые участки территории Балканской Греции, в особенности Фессалия на северо-востоке и Мессения на юго-западе, где есть достаточно обширные равнины, позволяли обеспечить щедрый урожай и корм для крупного рогатого скота. Недостаток равнинных земель во многих районах не позволял содержать сколько-нибудь значительное число коров и лошадей. Самыми распространенными животными, которых на территории Греции одомашнили еще в конце каменного века, стали свиньи, овцы и козы. К VII в. до н. э. в Грецию с Ближнего Востока завезли домашних кур.

Илл. 1.2. Вид через ущелье на гору Олимп (2917 м). Греки верили, что на ее вершине обитают боги. Горный рельеф занимает большую часть территории Греции

Wikimedia Commons

Научившись возделывать землю, греки выращивали преимущественно ячмень, составлявший основу их питания. На, как правило, скудной почве урожайность этого злака оказывалась выше, чем пшеницы, более питательной, но требовавшей более плодородной почвы. Корнеплоды и некоторые разновидности злаков можно было выращивать даже в холодные зимние месяцы. Другими главными продуктами земледелия были виноград и оливки. Излюбленным напитком греков было вино, разбавленное водой, а оливковое масло служило главным источником жиров в кулинарии и применялось, среди прочего, в гигиене как средство для мытья и основа для благовоний. Мясо стоило дорого и появлялось в меню греков значительно реже, чем в современной западной кухне. Популярна была рыба, но и ее не всегда хватало.

Берега Греции столь изрезаны, что большинство поселений лежит в пределах 60 км от моря, что удобно для рыбаков и купцов-мореходов, хотя достаточно крупные гавани, способные укрыть корабли во время шторма, подобные афинскому порту Пирею, были редки. Предпочтительными направлениями плаваний были порты Египта и восточного побережья Средиземного моря. Выход в море при слабо еще развитом в ту эпоху искусстве мореплавания превращал плохую погоду в серьезную угрозу для жизни и здоровья, а зимой сильные ветры и жестокие шквалы существенно ограничивали мореходство. Даже в спокойную погоду моряки по возможности держались берега и ради безопасности на ночь направлялись к суше. Кроме того, им угрожали пираты. Тем не менее жажда прибыли от заморской торговли толкала предприимчивых греков на опасные плавания по всему Средиземному морю. Объясняя это, Гесиод замечает, что купцы идут в море, не страшась гибели, потому что «ныне богатство для смертных самую

душою их стало. Страшно в волнах умереть»*. Большинство греков, даже живших поблизости от моря, никогда не уезжали далеко от дома. Торговое мореходство, однако, сыграло ключевую роль в развитии греческой культуры, потому что торговцы, путешествовавшие между Ближним Востоком, Египтом и Грецией, способствовали контактам с более древними цивилизациями Восточного Средиземноморья, от которых греки перенимали новые технологии, религиозные, философские и научные идеи, а также художественные стили. Перемещение людей и товаров не по морю, а по суше было медленным и обходилось дорого, так как единственными дорогами в Греции были немногочисленные грунтовые тропы. Реки были практически бесполезны в качестве путей сообщения и торговли, поскольку большинство из них (хотя, возможно, и не так сильно, как ныне) ежегодно иссыкали до слабой струйки на многие месяцы, когда дождей почти или вовсе не было. Лес для строительства зданий и кораблей был наиболее изобильным ресурсом гористой материковой части страны, но, вероятно, уже к V в. до н. э. многие леса были уничтожены. К тому времени материковая Греция ввозила лес из северо-западных регионов и платила за него высокую цену. Некоторые запасы металлических руд, особенно железа, а также глина, применявшаяся для изготовления керамики, встречались по всей территории Греции. Карьеры камня мелкозернистых пород, в частности мрамора, давали материал для дорогих построек и статуй. Из-за неравномерного распределения этих ресурсов одни районы сделались значительно богаче других. Серебряные копи во владениях Афин давали доход, обеспечивший их исключительное процветание в V в. до н. э. — в так называемый

* Гесиод. Труды и дни. 686–687 (пер. В.В. Вересаева).

золотой век Афин. Метеорологи наших дней называют климат Греции средиземноморским, что означает периодические сильные дожди зимой и жаркую сухую погоду летом. Количество осадков существенно различается — от избыточного (ныне в среднем около 1270 мм в год) на западе Балканского полуострова, до куда более сухого (400 мм в год) на востоке, где расположены Афины. Греческие земледельцы приспособивались к неустойчивому циклу подъемов и спадов температур, опасаясь и засухи, и потопа. Тем не менее свой климат они предпочитали другим. Аристотель, считавший, что климат определяет политическую судьбу, полагал, что «эллинский же род, занимая как бы срединное место [между теплым и холодным климатом], объединяет в себе те и другие свойства: он обладает и мужественным характером, и умственными способностями; поэтому он сохраняет свою свободу, пользуется наилучшим государственным устройством и способен властвовать над всеми, если бы он только был объединен одним государственным строем»*.

Аристотель подразумевал, что на протяжении всей своей истории древние греки никогда не составляли единого государства в современном смысле слова, потому что их разнообразные независимые государства никогда не объединялись политически. Фактически они часто воевали друг с другом. С другой стороны, греков связывало общее самосознание: они говорили на диалектах одного языка, имели сходные обычаи, поклонялись одним и тем же богам (с местными отличиями в культовых практиках) и сходились на общие религиозные празднества — такие как мистерии Деметры в Афинах или состязания атлетов в Олимпии на Пелопоннесе. Таким образом, Древняя

* Аристотель. Политика. VI.1 (пер. С.А. Жебелева).

Греция представляла собой общество со схожими идеями и обычаями, а не четко определенное территориальное или государственное образование. Откуда у греков взялось это чувство культурной общности и как его удавалось сохранять на протяжении столетий? Об этих сложных вопросах всегда следует помнить. Очевидно, что свою роль в политической разобщенности Греции сыграл горный рельеф местности.

ТЕРРИТОРИЯ ГРЕЦИИ ДО ПОЯВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Истоки греческой истории лежат в каменном веке. Эпоха эта получила такое название, потому что для изготовления орудий труда и оружия, помимо кости и дерева, применялся преимущественно камень, а изготавливать предметы из металла люди еще не умели. Сначала они не знали и земледелия. Появление сельского хозяйства привело к громадным переменам в жизни людей и небывалому прежде воздействию на естественную среду обитания.

Каменный век обычно разделяют на палеолит и неолит (дословно с греческого языка эти слова можно перевести как «древнекаменный» и «новокаменный» век)*. На протяжении сотен тысяч лет эпохи палеолита люди кочевали в поисках пищи — охотились, ловили рыбу, собирали моллюсков, растения, плоды и орехи. Древние охотники-собиратели

* Между *палеолитом* и *неолитом* традиционно выделяется промежуточный *мезолит*, длившийся на разных территориях от 3000 до 10 000 лет, то есть в среднем он был продолжительнее *неолита*. Эти эпохи характеризуются разными техниками обработки камня и других орудий труда.